

Фэн Хуа улыбался, глядя на дно пропасти:

— Мир полон опасностей, глупый Цветочек. В будущем будь поосторожнее, а то продадут, а ты и не поймешь.

Ли Чжэн чувствовал, что сегодня он какой-то не такой. Как будто он разочаровался в мирской жизни и готовится покинуть этот мир.

— Давай вставай, ты уже поел? — Ли Чжэн встал, желая помочь ему подняться.

Издали подбежал человек и остановился в пяти метрах:

— Глава, люди с Праведного пути уже у подножия утеса.

Фэн Хуа тихо произнес:

— Хм, дети все отправлены?

— Глава, не волнуйтесь, все уже устроены.

Ли Чжэн удивился:

— Ты какой-то глава?

Фэн Хуа посмотрел на него, слегка приоткрыв алые губы:

— Демонического культа.

Ли Чжэн присел, глядя на его идеальный профиль:

— А почему там дети?

— Просто бездомные.

Ли Чжэн кивнул:

— Ты как глава Демонического культа слишком уж несерьезный.

Фэн Хуа рассмеялся его словам:

— Это почему?

Ли Чжэн, увидев, что в его глазах наконец блеснула жизнь, немного успокоился:

— Такая красавица, как ты, может быть только из Демонического культа. Но я не слышал, чтобы в Чанлэ были какие-то злодеи, губящие страну или мир. Что ты вообще натворил?

— Много кого, — подмигнул Фэн Хуа, — уже стали легендами.

Ли Чжэна перебило. Не зря он глава Демонического культа, скажет что угодно.

Фэн Хуа встал и произнес:

— Сейчас я велю человеку отвести тебя обратно.

Ли Чжэн нахмурился, но всё же кивнул. Скоро здесь может быть очень кроваво, ему, слабаку, лучше не мешаться.

Фэн Хуа ущипнул его за щеку:

— Какой хороший.

Наблюдая, как он постепенно удаляется, Ли Чжэн вдруг почувствовал в душе тяжесть.

— Господин, я провожу вас обратно в гостиницу.

Когда Ли Чжэн вернулся в резиденцию культа, его уже ждал человек.

Ли Чжэн кивнул:

— Подожди, я возьму кое-какие вещи.

Тот самый комплект одежды он еще не забрал, привез всего три вещи, нельзя же просто так бросать.

Человек кивнул и встал у колонны.

Вскоре Ли Чжэн вышел с узлом, и тот повел его к подножию утеса.

На полпути Ли Чжэн вдруг остановился.

Тот посмотрел на него с недоумением.

— Брат, Праведный путь устроил облаву на вас, почему ты не идешь помогать?

Тот не ожидал такого вопроса и на мгновение растерялся.

Ли Чжэн продолжил:

— Я не видел много людей в штаб-квартире культа. Неужели вы оставили её там одну?

Взгляд того человека метался, видно, был он не мастер говорить.

— Что она планирует? Неужели её боевое искусство настолько высоко, что она может противостоять сотне?

— Го... господин Хуа, мы просто выполняем приказы главы. Защитники давно были отправлены главой, остались только мы, бесполезные люди.

Ли Чжэн вдруг почувствовал дурное предчувствие. Способных людей всех разослали, остальных тоже устроили...

За последние два дня его цвет всё ухудшался. Вспомнив, что сегодня пятнадцатое число, в голове у Ли Чжэна пронеслась мысль.

Она... неужели она собирается...

Ли Чжэн со злостью выругался и резко развернулся, чтобы вернуться.

Тот преградил ему путь:

— Господин Хуа, глава приказал сопроводить вас с горы.

Ли Чжэн нахмурился, в голосе слышалась угроза:

— Убери дорогу, не хочу на тебя поднимать руку.

Тот стоял насмерть, и Ли Чжэну ничего не оставалось, как оглушить его ударом, а самому вернуться на вершину утеса.

— Злодей, какие еще фокусы ты собираешься показывать!

Ли Чжэн еще не подошел, как услышал эту фразу, усиленную внутренней энергией.

Он про себя усмехнулся. Прямо как в сценариях для рассказов.

Он посмотрел на тех людей. Их было около пятидесяти, а с другой стороны стоял лишь один Фэн Хуа.

Красная одежда развевалась на ветру, он излучал спокойствие и безмятежность.

Фэн Хуа смотрел на стариков перед собой и презрительно усмехнулся.

Вдруг он повернул голову к идущему к нему Ли Чжэну, в глазах проскользнуло удивление, затем он улыбнулся:

— Совсем не даешь лица, я только что хвалил тебя за послушание.

Ли Чжэн поднял бровь, демонически улыбаясь:

— Раз уж я надел эту одежду, не показать её людям было бы грех.

Люди с Праведного пути с недоумением смотрели на внезапно появившегося мужчину в красном.

У кого-то в глазах читалось удивление, кто-то тихо сказал:

— Боже, они так похожи. Я не слышал, чтобы у главы Демонического культа был брат.

Все присутствующие обладали внутренней энергией, так что, если прислушаться, можно было услышать.

Рядом кто-то поддержал:

— Действительно, не слышал.

Ли Чжэн улыбнулся.

Честно говоря, они и не были так похожи. Просто у обоих были глаза-персики, да и внешность Фэн Хуа была более чарующей и демонической, а он сам выглядел как приличный человек.

Фэн Хуа окинул взглядом толпу, но не увидел того человека. Ему стало неинтересно:

— Зачем вы пришли сегодня? У меня нет настроения болтать с вами.

Старейшина даос, стоящий впереди, произнес:

— Сегодня мы собрались, чтобы истребить тебя, этого демона, и вернуть миру боевых искусств покой!

Сзади раздались голоса согласия.

Ли Чжэн вдруг рассмеялся. Хотя они провели вместе всего два дня, он не верил, что Фэн Хуа — тот самый демон, убивающий без зазрения совести. Что касается легенды, он чувствовал, что дело в его боевом стиле.

— Парень, чего смеешься? Знаешь ли, кто стоит рядом с тобой?

Ли Чжэн посмотрел на Фэн Хуа и с невинным видом сказал:

— Разве это не невероятная красавица без единого изъяна?

Фэн Хуа громко рассмеялся:

— Вы, старые пердуны, думаете, я не знаю, какие мысли у вас в головах?

— Хм, — человек, чьи мысли были прочитаны, резко побледнел от стыда. — Ты совершил столько злодеяний, что твой грех огромен. Весь мир боевых искусств ты превратил в смрадное болото, и еще говоришь, что не заслуживаешь смерти!

Фэн Хуа холодно усмехнулся:

— О? Тогда скажи мне сначала, что такое зло, а что такое добро?

Прежде чем старик успел открыть рот, сзади отряда раздался мужской голос.

— Приносить пользу себе и другим — это добро; приносить пользу другим, но не себе — это великое добро. Вредить и себе, и другим — это зло; вредить другим ради выгоды для себя — это великое зло.

Как только этот голос прозвучал, Ли Чжэн явно почувствовал, как на мгновение напряглось тело Фэн Хуа, но как только фраза закончилась, он снова рассмеялся.

Ли Чжэн нахмурился, проявив интерес к пришельцу.

Толпа напротив постепенно расступилась посередине, и человек, толкая кресло-коляску, вышел вперед.

Ли Чжэн слегка приоткрыл рот, не понимая, почему Мо Ханьшэн оказался здесь.

Мо Ханьшэн тоже слегка опешил. Когда он только поднялся, то подумал, что ошибся.

Как этот человек в красном, с надменным выражением лица, стоящий рядом с таким неземным красавцем, может быть им?

Но, увидев, что и на том лице читается невероятное потрясение, он слегка покачал головой и улыбнулся. Не ожидал, что встреча произойдет так скоро.

Люди в шествии по очереди приветствовали его. Когда толпа окончательно расступилась, Чу Юньянь подвез Мо Ханьшэна к самой передовой и посмотрел на двоих напротив.

И затем он замер.

Ли Чжэн не решался делать резких движений — ведь это было дело мира боевых искусств, малейшее движение могло спровоцировать драку.

Он взглядом спросил Мо Ханьшэна, как тот оказался здесь.

К сожалению, расстояние было слишком велико, и Мо Ханьшэн не встретился с ним взглядом.

Почувствовав, что кресло остановилось, он слегка повернул голову и спросил с недоумением:

— Брат Чу?

Фэн Хуа холодо фыркнул, уголки губ поднялись в усмешке, он слегка задрал подбородок, глядя на того человека:

— Тогда я спрошу тебя: если Будда велит человеку умереть, сказав, что это спасет всех живых существ, будет ли Будда для этого человека злом?

Его тон был беспрецедентно злым.

Чу Юньянь очнулся, откатил Мо Ханьшэна в сторону и сам сделал два шага вперед. Сзади кто-то попытался его остановить, но он лишь слегка поднял руку и продолжил идти вперед.

Фэн Хуа нахмурил брови и холодно произнес:

— Стой. Если сделаешь еще шаг, не вини меня за невежливость.

Ли Чжэн увидел, что прибыли лидеры обеих сторон, и побоялся, что сейчас начнется битва. Боясь случайно задеть того человека, он ему подмигнул, жестом показывая, чтобы тот отошел еще немного в сторону.

Фэн Хуа краем глаза заметил его странное поведение и тихо спросил:

— Что не так?

Ли Чжэн вздрогнул и поспешно ответил:

— Ничего, ничего. Тот, кто в кресле, я его знаю. Просто не понимаю, почему он здесь влип, он ведь не человек мира боевых искусств...

Фэн Хуа опустил глаза, затем резко поднял руку и взмахнул рукавом.

Ли Чжэн не успел среагировать и был отброшен внутренней силой в сторону Мо Ханьшэна.

Он обернулся с удивлением, глядя на Фэн Хуа.

Тот лишь холодно смотрел на него:

— Наигрался с тобой, проваливай.

Ли Чжэн был в неверии. Это какой же неожиданный поворот.

Мо Ханьшэн тоже испугался и поспешно покрутил колеса кресла, подвигаясь вперед.

<http://bllate.org/book/16917/1557573>